

УДК 32.327

DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-405-415

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛИДЕРОВ В ФОРМИРОВАНИИ
АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД 1992–2000 гг.****THE ROLE OF STATE LEADERS IN FORMING THE AMERICAN-RUSSIAN
RELATIONS IN 1992–2000****М.Д. Стоколос
M.D. Stokolos**Донецкий национальный университет,
ДНР, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24Donetsk National University,
24 Universitetskaya str., Donetsk, 283001, DPR

E-mail: margarita.stokolos@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена анализу американо-российских отношений в период с 1992 г. по 2000 г. Хронологические рамки исследования обусловлены периодами пребывания на президентских постах Билла Клинтона и Бориса Ельцина. Автор выделяет три условных этапа в формировании и развитии американо-российских отношений, каждый из которых включает в себя важные, с точки зрения двусторонних контактов, события как внутривнутриполитического характера, так и международной повестки дня в контексте поведения или реакции США и Российской Федерации на них. Основное внимание автор акцентирует на основных подходах и стратегиях, которыми руководствовалась Администрация Президента США Билла Клинтона при выстраивании внешнеполитической линии в отношениях с Россией. На основании анализа содержания договоренностей и двусторонних документов, заключенных между США и Россией в период с 1992 г. по 2000 г., установлено, что Америка оказывала существенное влияние на развитие политической и экономической ситуации в России, что в итоге способствовало усилению антизападных настроений в конце 1990-х годов, а также ухудшению двусторонних отношений.

Abstract

The present article is devoted to the analysis of the U.S.-Russian relations from the period of 1992 to 2000. The chronological framework of the study is determined by the periods of Bill Clinton and Boris Yeltsin' presidency. Author identifies three conditional stages in the formation and development of the U.S.-Russian relations, either of which includes important, from the point of view of bilateral contacts, events of both domestic political nature and the international agenda on the context of the behavior or reaction of the United States and the Russian Federation to them. The author focuses on the main approaches and strategies that the representatives of the U.S. President Bill Clinton Administration have used in forming the foreign policy line in relations with Russia. The deep analysis of the agreements and bilateral documents concluded between the United States of America and the Russian Federation in the period from 1992 to 2000 shows that America had a significant impact on the development of the political and economic situation in Russia. Ultimately, such diplomatic landscape contributed to the strengthening of anti-Western sentiments in the late 1990s as well as the worsening of the bilateral relations.

Ключевые слова: демократия, политическая элита, НАТО, глобализация, кризис, внешняя политика, стратегия.

Key words: democracy, political elite, NATO, globalization, crisis, foreign policy, strategy.

Окончание «холодной войны» стало очередным этапом перекаривания и переосмысления существующей системы политического и экономического взаимодействия членами международного сообщества. С начала 90-х годов США вынуждены принимать во внимание новые вызовы, среди которых распад социалистического блока и активизирующиеся глобальные процессы. Так, исчезновение СССР с политической карты мира, с одной стороны, свидетельствовало об открытии перспектив распространения американского влияния в странах социалистического лагеря. С другой стороны, растущая конкуренция между развитыми государствами в торгово-экономической сфере требовала разработки кардинально новой стратегии внутреннего экономического развития Соединенных Штатов.

Нестабильная экономическая ситуация в годы правления республиканца Дж. Буша-старшего повлияла на поддержку действующего на тот момент президента американскими гражданами в ходе избирательной кампании 1992 г. Накануне выборов в 1992 г. граждане США были не готовы жертвовать своим благополучием ради футуристических глобальных проектов и считали непозволительным чрезмерную трату средств на продвижение идеалов демократии, когда масса вещей требовала починки в собственном американском доме [Спаский, 1992, 36]. В то же время Билл Клинтон, позиционировавший себя «внутриполитическим» кандидатом и выступавший за снижение военных расходов, налогов, проведение реформ в сфере образования и здравоохранения, завоевал симпатии более 100 млн американцев. Такая поддержка позволила ему предстать перед мировым сообществом 20 января 1993 г. в качестве 42-го президента страны.

Основное внимание Билла Клинтона в первые годы пребывания на президентском посту было сосредоточено на «наведении порядка в доме» (put the house back on track) и «восстановлении американской мечты» (restore the American dream) [Скрынник, 2000, с. 81], в то время как вопросам внешних сношений, по мнению бывшего сотрудника Администрации Президента Билла Клинтона Дэвида Гергена, уделялось не более 25 % рабочего времени [Gergen, 2001, p. 277]. Однако обострение обстановки в мировой политике, примером чему послужила неблагоприятная внутривнутриполитическая обстановка в России после краха СССР, вынуждало президента Билла Клинтона и его администрацию все больше вовлекаться в разрешение проблем мировой повестки дня.

Как США, так и Российская Федерация в начале 1990-х годов столкнулись с рядом угроз. Сложности в вопросах обеспечения и поддержания безопасности в мире, борьба с международным терроризмом, региональные конфликты – все это свидетельствовало о необходимости налаживания двусторонних отношений и совместному противодействию этим сложным вызовам. Актуальность нашего исследования определяется устойчивым интересом к роли государственных лидеров США и России – Билла Клинтона и, соответственно, Бориса Ельцина, – в формировании двусторонних отношений в период их пребывания на президентских постах. Целью работы является анализ предпринимаемых государственными лидерами США и России действий, а также их последствий, как положительных, так и отрицательных, для межгосударственных сношений.

Для эффективного анализа нами были выделены три этапа, а именно: 1991–1993 гг., 1994–1997 гг., 1998–2000 гг., каждый из которых отражает трансформацию взаимоотношений США и России через призму предпринимаемых государствами действий.

Характеризуя первый этап (1991–1993 гг.), следует отметить, что он ознаменовался коренным изменением внешнеполитических доктрин двух стран, бывшее американо-советское противостояние превращалось в кооперацию путем расширения сфер сотрудничества и взаимных интересов. Конец «биполярной эпохи», как отмечал бывший Госсекретарь США Генри Киссинджер, породил искушение переделать мир по американскому образцу и подобию [Киссинджер, 1997, с. 733], а распространение демократии стало одним из важнейших направлений американской внешней политики конца XX столетия. Для американского истеблишмента идея мировой демократизации стала синонимом возможности вмешательства во внутренние дела других государств. Это подтвердило принятие в 1992 г. Конгрессом США Закона США «О содействии становлению и защите гражданских свобод

в России, молодых демократических государствах Евразии и поддержке открытых рынков» (Freedom for Russia and Emerging Eurasian Democracies and Open Markets Support Act), выполнение которого контролировалось Государственным департаментом, а суть сводилась к выделению 5,4 млрд долларов США на различные программы помощи для России и государств, получивших независимость в результате распада СССР, – от подготовки кадрового резерва до технико-научных проектов [Congressional Research ..., 1996, p. 9–10]. Интересными для нашего исследования являются официально провозглашенные цели внешней политики США в России, среди которых создание демократических институтов и развитие свободной рыночной экономики, вышеуказанным целям подчинялись также программы из таких секторов, как жилищное строительство, здравоохранение, энергетика и защита окружающей среды [Congressional Research ..., 1996, p. 13].

Специалист по изучению российско-американских отношений Игорь Стеценко утверждает, что перед Биллом Клинтоном в первый срок пребывания у власти стояла непростая задача в виде определения места России в новой системе международных отношений [Стеценко, 2008, с. 264]. Стремление поддерживать внутригосударственные преобразования в России было впервые озвучено советником Билла Клинтона по национальной безопасности Энтони Лейком в качестве важнейшего приоритета внешней политики США [Lake, 1993]. Предложенная Энтони Лейком программа преобразований основывалась на следующих принципах:

- всесторонняя поддержка проведения внутренних реформ, поскольку они определяют внешнюю политику российского государства, а отношения с Россией так или иначе оказывают влияние на сохранение национальной безопасности США;
- устранение исходящей от России ядерной угрозы, обеспечение безопасности российской ядерной инфраструктуры;
- интеграция России в европейские демократические институты и организации, а также налаживание тесных личных связей для укрепления стратегического партнерства [Warren, 1995, p. 21].

Следует отметить, что разработка новой модели двусторонних отношений была начата еще администрацией Дж. Буша-старшего (1989–1993 гг.), именно в период его президентства были подписаны основополагающие документы, заложившие основы концепции «стратегического партнерства». Так, Кэмп-Дэвидская декларация в феврале 1992 г. провозгласила, что государства не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников, а отношения основываются на общей приверженности демократии и экономической свободе [Joint Declaration ..., 1992]. В июне того же года в ходе Вашингтонского саммита стороны подписали Хартию российско-американского партнерства и дружбы, которая декларировала развитие отношений дружбы и партнерства [Joint Russian-American Declaration ..., 1992]. Само же провозглашение «стратегического партнерства» было отражено в Ванкуверской декларации 1993 г., в соответствии с которой межгосударственные отношения основывались на равенстве, взаимной выгоде и признании национальных интересов друг друга [Vancouver Declaration ..., 1993].

Несмотря на достижение ряда договоренностей в результате подписания вышеизложенных документов, конкретные шаги, предпринятые Россией и США в рассматриваемый нами период, являются весьма неоднозначными и противоречивыми. Это главным образом затрагивает все аспекты сотрудничества, в особенности это касается сотрудничества в экономической и военно-промышленной сферах. Подписанная в ходе Вашингтонского саммита 1992 г. Декларация о конверсии оборонного комплекса предполагала такую модель экономического сотрудничества, которая бы оказывала всестороннее содействие американскому бизнесу для инвестирования в конверсионные проекты; Россия же со своей стороны должна была обеспечить создание благоприятных условий в стране для улучшения инвестиционного климата, поддержать процесс приватизации и демонополизации промышленности [Congressional Research ..., 1996, p. 47]. Как показала практика, пребывание Бориса Ельцина на президентском посту было воспринято американцами как невероятное везение,

потому что российское руководство одобряло любые действия, предпринимаемые со стороны США. Весьма ценны воспоминания одного из советников Билла Клинтона о том, что США купили СССР по ценовому соотношению «копейка за рубль» [Полеванов, 2018].

Проведенный анализ первого этапа позволяет нам утверждать, что обе стороны к концу 1993 г. не достигли поставленных перед собой целей. США чрезмерно преувеличили политический потенциал России, которого оказалось недостаточно для успешного проведения реформ. А Россия, в свою очередь, преследовала цель получения экономической помощи, что привело к фактическому пренебрежению национальными интересами в обмен на следование ценностям «демократического мира» и способствовало бесспорному принятию американского лидерства по всем пунктам мировой повестки дня.

Второй этап с 1994 г. по 1997 г. характеризуется тем, что двусторонние отношения были лишены завышенных ожиданий и приобрели более реалистичный характер со своими положительными и отрицательными сторонами. Однако практика показала, что непоследовательные и порой противоречивые шаги в двусторонних контактах, равно как и неадекватное восприятие сторонами друг друга, стали главными чертами российско-американских отношений на втором этапе.

На первый план внешнеполитической повестки дня России в период 1994–1997 гг. выходит проблема расширения НАТО на Восток. Данный процесс стал составной частью «стратегии расширения», идея создания которой принадлежала советнику по национальной безопасности США Энтони Лейку. Основная идея новой стратегии состояла в распространении демократии и рыночных отношений в регионах, которые представляют наибольший интерес для США в вопросе обеспечения безопасности [Lake, 1993]. С этой целью была разработана программа «Партнерство во имя мира», направленная на планирование и проведение военных учений, взаимодействие со структурами НАТО в рамках мероприятий по поддержанию мира. Несомненно, что такие далеко идущие цели могли способствовать достижению большей безопасности в мире, укреплению доверия между странами-участниками программы и странами-членами альянса, чем и руководствовались более чем 30 государств Восточной Европы и Средней Азии, ставших участниками программы в период с 1994 г. по 2006 г. [Signatures of Partnership ..., 2012].

Безоговорочная приверженность американским идеалам и принципам после 1991 г. сделала Россию безразличной ко вступлению в НАТО бывших союзников, но крах надежд на равноправное партнерство с США заставил в корне пересмотреть политику в отношении Альянса. К началу второго президентского срока Билла Клинтона вопрос о расширении НАТО был решен окончательно в обход интересов и позиции России. Отношение российского государства к проблеме расширения Альянса было выражено в Совместном российско-американском заявлении по европейской безопасности, которое подписали президенты Борис Ельцин и Билл Клинтон 21 марта 1997 г. в г. Хельсинки. В документе была отражена озабоченность российского лидера тем фактом, что расширение НАТО станет инструментом активного наращивания боевых сил Альянса в непосредственной близости к государственным границам России. Американский лидер в свою очередь заверил, что Альянс не предусматривает ничего подобного [Совместное российско-американское заявление ..., 1997, с. 12].

Следует отметить, что встреча Б.Н. Ельцина и Билла Клинтона в г. Хельсинки в 1997 г. засвидетельствовала диаметрально противоположные мнения по вопросу расширения НАТО. Российский лидер в ходе диалога неуклонно настаивал, что расширение НАТО на восток с возможным включением бывших советских республик является неоправимой ошибкой, и заключение соглашения с Альянсом хотя бы минимально смягчит негативные последствия возможного приближения НАТО к российским границам [Оверченко, 2018]. Позиция же американского лидера была основана, с одной стороны, на ключевой роли Альянса в строительстве единой и свободной Европы, что позволило США работать с Россией и другими странами, с другой стороны – на полном отсутствии угроз в адрес России, напротив – принятие в НАТО стран бывшего СССР должно помочь построить новую Россию [Оверченко и др., 2018].

Несмотря на отсутствие консенсуса между США и Россией в вопросе расширения НАТО, основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора был подписан в Париже 27 мая 1997 г. Основная идея документа состояла в том, что стороны впредь не рассматривают друг друга в качестве противников. Отдельным пунктом отмечалось создание совета Россия – НАТО для углубления двусторонних контактов. Особое внимание было уделено участию России в совместных проектах с НАТО, кооперации сторон в области нераспространения оружия массового поражения, борьбе с наркотрафиком [Основополагающий акт ..., 1997]. Государства-члены НАТО путем подписания акта так или иначе смягчили тотальное неприятие Россией процесса вхождения новых государств в состав Альянса; Москва, в свою очередь, проблему расширения так и не решила.

Планомерное выстраивание добрососедских отношений с НАТО, вылившееся в подписание акта о взаимных отношениях между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора в мае 1997 г. было, однако, подвергнуто критике. По мнению российского политолога Андраника Миграняна, российская дипломатия в очередной раз не смогла сказать «нет» западным партнерам, а по-прежнему, приняла навязанные извне правила игры, что могло способствовать превращению России из объекта международных отношений в дееспособного субъекта [Мигранян, 1997]. Наряду с этим отказ от подписания договора свидетельствовал бы о том, что Россия была вправе самостоятельно рассматривать любые проявления действий как недружественных по отношению к самой себе и оставлять за собой право отвечать на них так, как сама считает нужным, без сторонней помощи западных партнеров [Мигранян, 1997].

Необходимо, однако, отметить, что в период 1994–1997 гг. трансформация взаимоотношений имела место ввиду влияния политической обстановки, изменившейся как в России, так и в США. В России из-за неблагоприятной внутренней ситуации произошло усиление «антизападной» политической элиты. Так, на смену первому министру иностранных дел Андрею Козыреву, который вошел в историю под прозвищем «Мистер «Да» из-за чрезмерной заикливости на всестороннем сближении со странами Запада, пришел Евгений Примаков, занимавший пост министра иностранных дел в 1996–1998 гг. Именно Е. Примаков открыл новую эру во взаимоотношениях России с западными партнерами. В отличие от своего предшественника, новый глава внешнеполитического ведомства сделал ставку на «условное сотрудничество» и отстаивание национальных интересов государства на международной арене. Такой курс предполагал, с одной стороны, всяческое подчеркивание независимости России, с другой стороны – налаживание добрососедских, но не слишком тесных отношений со странами Запада в сфере безопасности, экономики с целью интеграции в глобальные экономические процессы [Blacker, 1998, p. 182].

Следующим важным событием рассматриваемого нами этапа стали президентские выборы 1996 г. в России, ставшие беспрецедентным случаем вмешательства США во внутренние дела другого суверенного государства. Журналист-международник Алан Гилман окрестил такое поведение США не иначе, как «неприкрытой наглостью», подкрепив свое мнение статистическими данными – в период с 1946 г. по 2000 г. США 81 раз вмешивались в избирательный процесс других стран, что явилось абсолютным мировым рекордом [Gilman, 2017].

Накануне президентских выборов 1996 г. занимавший в тот момент президентское кресло Б.Н. Ельцин совершенно не пользовался популярностью среди населения. Виной тому была непростая экономическая ситуация в стране из-за навязанной извне программы реформ, включавшей в себя масштабную приватизацию, сокращение государственной поддержки для важнейших отраслей экономики, неравномерное распределение средств. В результате наблюдалось резкое падение уровня жизни населения, стремительно сокращалось ВВП, коррупция достигала ужасающих масштабов – такая внутривнутриполитическая картина требовала прихода к власти нового человека, который бы мог выровнять и спасти ситуацию. Главным претендентом на эту роль был лидер Коммунистической партии России Ген-

надий Зюганов, известный своими националистическими взглядами и заявлениями о поддержке интересов трудящихся, а также призывами к национализации ранее приватизированного имущества [Шабиль, 2018]. Однако США не могли допустить поражения Б.Н. Ельцина ввиду существующих договоренностей между Россией и США, также необходимо учесть фактор хороших межличностных отношений между Борисом Ельциным и Биллом Клинтон. Для спасения ситуации в Россию были направлены политтехнологи, среди которых Дж. Шумейт, Дж. Гортон и Р. Дреснер. Р. Дреснер в своих воспоминаниях отмечал, что у И.В. Сталина было меньше негативных оценок и больше позитивных, нежели у Б.Н. Ельцина [Анпилогов, 2018]. Опираясь на данные первоначального исследования американских специалистов, более 60 % опрошенных считали Б.Н. Ельцина коррумпированным, а почти 80 % полагали, что он развалил экономику, однако страстное желание американцев оставить в президентском кресле Бориса Ельцина способствовало выделению Международным валютным фондом кредита в размере \$10,2 млрд для выплаты задолженностей гражданам по заработной плате и тем самым оказало воздействие на снижение напряженности в обществе и поднятие рейтинга Б.Н. Ельцина [Yanks To The Rescue ..., 1996, p. 33].

В 1996 г. Б.Н. Ельцин остался на второй президентский срок, однако это никоим образом впоследствии не улучшило внутреннюю ситуацию в России, равно как и не укрепило ее позиции на международной арене. Победа Б.Н. Ельцина свидетельствовала, что Россия в очередной раз плотно попала под американское влияние, а американцы, в свою очередь, не упустили возможность снова продемонстрировать свое преимущество и вседозволенность в вопросах установления нового, удобного США миропорядка. Весьма неожиданным образом оценил поддержку Бориса Ельцина американцами бывший президент России Дмитрий Медведев (2008–2012 гг.), заявив об отсутствии всяческих сомнений в проигрыше Б.Н. Ельцина на президентских выборах 1996 г. [Иванов, 2012]. Кроме того, в статье американского журнала «Time», посвященной выборам 1996 г. в России, было акцентировано внимание на том, что Россия уходила вперед от тоталитарного прошлого, а вместе с тем ощущался триумф демократии и использование американских инструментов ведения предвыборных кампаний, среди которых лишь обман и коварство [Yanks To The Rescue, 1996, p. 33].

Анализируя второй этап американо-российских отношений, следует сделать вывод, что он был непоследовательным и противоречивым. В России, несмотря на колоссальные финансовые вливания со стороны США, зрели антиамериканские настроения, так как любого рода инвестиции не улучшали жизнь граждан, а способствовали увеличению капитала лиц, находящихся у власти. Представители американской политической элиты, с другой стороны, на официальном уровне демонстрировали свою приверженность развитию партнерских и взаимовыгодных отношений с Россией. В июне 1997 г. своеобразным жестом доброй воли со стороны Вашингтона стало участие России во встрече «большой семерки» в Денвере. Это событие можно считать по-настоящему историческим, так как «семерка» впоследствии стала «восьмеркой», и это свидетельствовало об укреплении позиций России на международной арене. Бывшая госсекретарь США Мадлен Олбрайт констатировала, что встреча в верхах в Денвере прошла удивительно хорошо, в то время как имели место намеки о том, что Россия вошла в состав восьмерки не через «экономическую дверь», а через «политическое окно» [Строка в истории..., 1997]. Однако тотальный провал внутренней программы преобразований свидетельствовал о том, что государства практически не имеют точек соприкосновения, и слабость России на внутреннем и внешнем фронте играет только на руку США в деле укрепления американского могущества.

Завершающий (третий) этап президентства Билла Клинтона (1998–2000 гг.) усугубил дистанцирование России от США. Мировой общественности становилось понятно, что интересы двух стран диаметрально противоположны, разрыв между декларируемыми заявлениями и реальными действиями катастрофически велик, а предпринимаемые в одностороннем порядке США действия привели к краху провозглашенной ранее идеи «стратегического партнерства». В 1998 г. во время визита президента США Билла Клинтона в Москву был обозначен новый, более прагматичный внешнеполитический курс в отноше-

нии России. Так называемый «откровенно реалистичный» подход предполагал не безоговорочную поддержку представителей российской политической элиты и принимаемых ими мер внутривнутриполитического и внешнеполитического характера, а собственно оценку конкретных шагов политических деятелей в разрешении кризисных ситуаций, сокращение финансирования программы реформ, расширение контактов с лицами, принимающими непосредственное участие в принятии стратегически важных политических и экономических решений. С нашей точки зрения, такой поворот лишь подтвердил отдаление двух сторон – США и России – друг от друга. Россия уже не могла рассчитывать на всестороннюю помощь США, а американцы, в свою очередь, заняли исключительно наблюдательную позицию за разворачивающейся внутри России и за ее пределами ситуацией.

На отношениях США и России в рассматриваемый нами этап отрицательно сказалась силовая операция НАТО в Югославии, начавшаяся в марте 1999 г. Агрессия США на Балканах была спланирована и проведена в обход Совета Безопасности ООН, так как два постоянных члена – Россия и КНР – незамедлительно использовали бы право вето при голосовании, а основным поводом к военной операции стали ничем не подкрепленные и не обоснованные свидетельства представителей высших эшелонов власти стран Запада о проведении этнических чисток в Косово. К концу 1990-х внешняя политика США как никогда пользовалась поддержкой американцев, и каждый шаг на международной арене был оправдан необходимостью защиты жизненно важных интересов граждан. Согласно данным Института Гэллага, в 1999 г. более 50 % опрошенных американцев высказывались за участие вооруженных сил США в урегулировании конфликта в Югославии под эгидой НАТО [Newport, 1999]. Реакция находившегося в тот момент на посту премьер-министра России Евгения Примакова заслуживает внимания и уважения даже спустя 30 лет – в одностороннем порядке, без уведомления президента Бориса Ельцина, он принял решение отменить свой визит в США, развернув правительственный самолет в небе в районе острова Ньюфаундленд. Это было яркое выражение протеста российского государства против военной операции НАТО на Балканах и своего рода противодействие политике США.

Реакция России на Балканский кризис стала зеркальным отражением реакции США на Чеченский конфликт. В декабре 1999 г. консолидированную позицию стран Запада во время своего визита в Москву изложил бывший заместитель госсекретаря США Струоб Тэлботт. Суть этой позиции – незамедлительное прекращение боевых действий в Чечне и подготовка к раундам переговоров с руководством боевиков, в случае же отказа от предложенного плана действий Москва рисковала ухудшить отношения с другими странами. Начало антитеррористической операции федеральных войск в Чечне привело к ужесточению политики Запада в отношении России. Так, резолюция Европейского Парламента от 07 октября 1999 г. призывала к незамедлительному прекращению российской военной интервенции в Чечне, а также содержала требования уважать общепринятые международные нормы в сфере соблюдения прав человека [Resolution on the war ..., 1999].

Интересно, что западные политические силы рассматривали Россию и Чечню в качестве равноправных участников конфликта, ввиду чего принуждали российское руководство к разрешению конфликта путем переговоров фактически с террористами. Стамбульский саммит ОБСЕ в ноябре 1999 г. продемонстрировал верховенство США в деле формирования антироссийской позиции в чеченском кризисе. Выступивший с весьма острой речью Борис Ельцин сделал акцент, что критиковать Россию за Чечню никто не имеет права, и это стало лучшим отражением позиции России на саммите [Трегубова, 1999]. Аргументом в пользу проведения антитеррористической операции стало недопущение распространения раковой опухоли терроризма на Северный Кавказ и за пределы России [Горностаев, 1999]. Фактически чеченский вопрос в очередной раз продемонстрировал, что Россия и страны Запада не в силах прийти к консенсусу для решения данной проблемы. Россия продемонстрировала способность принимать решения политического характера самостоятельно, а западная коалиция во главе с США оказалась не готова к такому повороту событий.

Чеченский конфликт продемонстрировал несостоятельность политического диалога между Россией и США, однако в небольшой степени это было компенсировано относительной стабильностью экономических связей. Любопытно, что, несмотря на ограничение инвестирования в экономику России с целью недопущения хищений на местах, инвестиционная политика имела достаточно массивные объемы. Как утверждает научный сотрудник Института США и Канады Академии наук России Рудольф Зименков, к началу 1998 г. объем накопленных американских инвестиций в российскую экономику составил 6,2 млрд долларов, или 28,5 % общего количества всех иностранных инвестиций [Зименков, 1999]. Но это можно рассматривать скорее как отдельный эпизод, так как к концу 1990-х годов экономические связи между США и Россией так и не стали полномасштабными. США не проявляли интерес к углублению сотрудничества, и связано это было, прежде всего, с невыполнением обязательств по распределению российскими властями полученных извне средств.

Третий этап американско-российских отношений отличался, как и предыдущие два, ростом напряженности в двусторонних отношениях, чему поспособствовали два важных международных события, а именно кризис на Балканах и проблема в Чечне, на разрешение которых как у США, так и у России были противоположные взгляды. В России на фоне ухудшения экономической ситуации, дефолта 1998 г. продолжали зреть антизападные, антиамериканские настроения, подпитываемые внутренними социально-экономическими неурядицами. По мнению историка Георгия Мирского, в общественном сознании российских граждан распространялись идеи неприязненного отношения американцев к русским, господствовало мнение о желанной цели Америки в виде окончательного распада России, а также догадки о существовании долгосрочного плана политических действий США во всех регионах мира [Гарусова, 2004, с. 61].

В заключение отметим, что в период президентства Билла Клинтона вопрос сотрудничества и развития отношений с Россией занимал если не главное, то ведущее место во внешней политике США. С одной стороны, американско-российские отношения при Билле Клинтоне развивались ровно, с положительной динамикой и без ярко выраженных взаимных претензий по тем или иным вопросам. Был подписан ряд двусторонних заявлений, достигнуты взаимные договоренности по ключевым вопросам двусторонних отношений. С другой стороны, мы можем наблюдать провал внешнеполитической стратегии Билла Клинтона в отношении России. Несмотря на громкие заявления некоторых представителей политической элиты о приверженности западным ценностям и идеалам демократии, в конце 1990-х Россия оказалась на краю пропасти – неудачные рыночные преобразования, которые привели к критически низкому уровню экономического развития и стремительному падению уровня жизни основной массы населения, расширение НАТО, несмотря на достижение договоренностей об изменении географического направления процесса. Считаем, что внешняя политика администрации Билла Клинтона не оправдала себя, в конце 1990-х – начале 2000-х годов в общественном мнении стали господствовать идеи имперского возрождения, проснулось национальное самосознание граждан, стали заметны авторитарные тенденции, а попытки США занять роль гегемона на международной арене лишь усиливали антизападные настроения внутри России.

Список литературы

1. Анпилогов А. 2018. «Вертевшие Борисом»: как Америка вернула к власти Ельцина в 1996 году. Федеральное агентство новостей. 15 марта. URL: <https://riafan.ru/1035509-vertevshie-borisom-kak-amerika-vernula-k-vlasti-elcina-v-1996-godu> (дата обращения: 29 декабря 2019).
2. Гарусова Л.Н. 2004. Внешняя политика Соединенных Штатов Америки: основные тенденции и направления (1990–2000-е гг.): Учебное пособие. Владивосток, Изд-во ВГУЭС, 152.
3. Горностаев Д. 1999. Стамбульский саммит ОБСЕ на грани провала. Независимая газета. 19 ноября. URL: http://www.ng.ru/world/1999-11-19/1_summit.html (дата обращения: 05 декабря 2019).
4. Зименков Р.И. 1999. Иностранные инвестиции в экономику России. Институт США и Канады РАН. URL: <http://www.iskran.ru/russ/works99/zimenkov.html> (дата обращения: 06 декабря 2019).

5. Иванов С. 2012. Медведев: все мы знаем, кто победил в 1996-м. Утро: ежедневная электронная газета. 21 февраля. URL: <https://utro.ru/articles/2012/02/21/1030258.shtml> (дата обращения: 05 декабря 2019).
6. Киссинджер Г. 1997. Дипломатия. Пер. с англ. В.В. Львова. Послесл. Г.А. Арбатова. М., Ладомир, 850.
7. Мигранян А. 1997. Основополагающий акт Россия – НАТО: прорыв или провал? Социалистическая Россия. 19 мая. URL: <http://www.newlookmedia.ru/?p=18952> (дата обращения: 24 декабря 2019).
8. Оверченко М., Невельский А. 2018. «Билл, пойми меня правильно». О чем Ельцин просил Клинтона. Ведомости. 31 августа. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/08/31/779590-bill-poimi-menya-pravilno> (дата обращения: 22 декабря 2019).
9. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора. 1997. Организация Североатлантического Договора. 27 мая. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (дата обращения: 24 декабря 2019).
10. Полеванов В.П. 2018. Как американцы воровали имущество России. Информационное агентство Русского общественного движения «Возрождение. Золотой Век». URL: <http://xn----ctbsbzhbctieai.ru-an.info/новости/ельцинская-россия-под-управлением-сша-пугающее-свидетельство-бывшего-вице-премьера-россии> (дата обращения: 02 декабря 2019).
11. Скрынник И.В. 2000. Внутриполитические и социально-экономические приоритеты администрации Билла Клинтона. Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки, 1: 78–95.
12. Совместное российско-американское заявление по европейской безопасности. 1997. Дипломатический вестник, 4: 11–12.
13. Спасский Н. 1992. Новое мышление по-американски. Мировая экономика и международные отношения, 1: 22–40.
14. Стеценко И.А. 2008. Российская политика администрации Клинтона: надежды, итоги и оценки. Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения, 4: 262–268.
15. Строка в истории. Наш Президент в «восьмерке» самых влиятельных. 1997. РГ. 24 июня. URL: <https://rg.ru/1997/06/24/denver.html> (дата обращения: 21 декабря 2019).
16. Трегуובה Е. 1999. Президент все успел. Коммерсант. 19 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/230729> (дата обращения: 05 декабря 2019).
17. Шабиль С. 2018. Выборы в России в 1996 году: как Белый дом поддержал Бориса Ельцина. Ahewar (Египет). 01 июня. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180601/242361809.html> (дата обращения: 29 декабря 2019).
18. Blacker C.D. 1998. Russia and the West. The New Russian Foreign Policy. Edited by M. Mandelbaum. New York, Council on Foreign Relations Press, 167–193.
19. Congressional Research Service Report 96–261. Russia and U.S. Foreign Assistance: 1992–1996. 1996. Curt Tarnoff Foreign Affairs and National Defence Division. March 20. URL: <https://file.wikileaks.org/file/crs/96-261.pdf> (дата обращения: 15 декабря 2019).
20. Gergen D. 2001. Eyewitness To Power: The Essence of Leadership Nixon to Clinton [Текст]. New York: Simon & Schuster, 384.
21. Gilman A. 2017. Bill Clinton and Boris Yeltsin: When the White House fixed a Russian election. World Socialist Web Site. June 14. URL: <https://www.wsws.org/en/articles/2017/06/14/yelt-j14.html> (дата обращения: 29 декабря 2019).
22. Joint Declaration. 1992. 1st summit, Camp David. U.S.-Russia Relations. February 1st. URL: <https://www.bits.de/NRANEU/US-Russia/A%20Official%20Docs/Bush%20Yelt%201st%20sum%20.htm> (дата обращения: 16.07.2019).
23. Joint Russian-American Declaration on Defence Conversion / Second Bush-Yeltsin summit, Washington D.C., USA. June 17, 1992. George H.W. Bush Presidential Library Center. URL: <http://www.bits.de/NRANEU/US-Russia/A%20Official%20Docs/Bush%20Yelt%202nd%20sum.htm> (дата обращения: 08 декабря 2019).
24. Lake A. 1993. From Containment to Enlargement. Speech delivered at School of Advanced International Studies. September 21. URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/lakedoc.html> (дата обращения: 04 декабря 2019).
25. Newport F. 1999. Public Support for U.S. Involvement in Yugoslavia Lower Than for Gulf War, Other Foreign Engagements. Gallup News Service. March 30. URL: <https://news.gallup.com/poll/3970/public-support-us-involvement-yugoslavia-lower-than-gulf.aspx> (дата обращения: 05 декабря 2019).

26. Resolution on the war in Chechnya. 1999. European Parliament. October 7. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P5-TA-1999-0029+0+DOC+XML+V0//EN&language=EN> (дата обращения: 05 декабря 2019).
27. Signatures of Partnership for Peace Framework Document. 2012. North Atlantic Treaty Organization. January 10. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_82584.htm (дата обращения: 22 декабря 2019).
28. Vancouver Declaration: Joint Statement of the Presidents of the United States and the Russian Federation. 1993. U.S. Government Publishing Office. April 12. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/WCPD-1993-04-12/WCPD-1993-04-12-Pg545/summary> (дата обращения: 17 декабря 2019).
29. Warren C. 1995. America's Leadership, America's Opportunity. Foreign Policy. Vol. 98: 6–27.
30. Yanks To The Rescue: The Secret Story of How American Advisers Helped Yeltsin Win. 1996. Time. July 15: 28–35.

References

1. Anpilogov A. 2018. «Vertevshie Borisom»: kak Amerika vernula k vlasti El'tsina v 1996 godu [«Turning Boris»: how did America return El'tsin to power in 1996]. Federal'noe agentstvo novostei. 15 marta. Available at: <https://riafan.ru/1035509-vertevshie-borisom-kak-amerika-vernula-k-vlasti-elcina-v-1996-godu> (accessed: 29 December 2019).
2. Garusova L.N. 2004. Vneshnyaya politika Soedinennykh Shtatov Ameriki: osnovnye tendentsii i napravleniya (1990–2000-e gg.): Uchebnoe posobie [Foreign Policy of the United States of America: Main Trends and Directions (1990–2000s): Textbook]. Vladivostok, Izd-vo VGUES, 152.
3. Gornostaev D. 1999. Stambul'skii sammit OBSE na grani provala [OSCE Istanbul Summit is on the edge of failure]. Nezavisimaya gazeta. 19 noyabrya. Available at: http://www.ng.ru/world/1999-11-19/1_summit.html (accessed: 05 December 2019).
4. Zimenkov R.I. 1999. Inostrannye investitsii v ekonomiku Rossii [Foreign investment in the Russian economy]. Institut SShA i Kanady RAN. Available at: <http://www.iskran.ru/russ/works99/zimenkov.html> (accessed: 06 December 2019).
5. Ivanov S. 2012. Medvedev: vse my znaem, kto pobedil v 1996-m. [Medvedev: we know who had won in 1996]. Utro: ezhednevnyaya elektronnyaya gazeta. 21 fevralya. Available at: <https://utro.ru/articles/2012/02/21/1030258.shtml> (accessed: 05 December 2019).
6. Kissindzher G. 1997. Diplomatiya [Diplomacy]. Per. s angl. V.V. L'vova. Poslesl. G.A. Arbatova. M., Ladomir, 850.
7. Migranyan A. 1997. Osnovopolagayushchii akt Rossiya – NATO: proryv ili proval? [NATO – Russia Founding Act: breakthrough or failure?] Sotsialisticheskaya Rossiya. 19 maya. Available at: <http://www.newlookmedia.ru/?p=18952> (accessed: 24 December 2019).
8. Overchenko M., Nevel'skii A. 2018. «Bill, poimi menya pravil'no». O chem El'tsin prosil Klintonu [«Bill, get me right». What did El'tsin ask to Clinton]. Vedomosti. 31 avgusta. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/08/31/779590-bill-poimi-menya-pravilno> (accessed: 22 December 2019).
9. Osnovopolagayushchii akt o vzaimnykh otnosheniyakh, sotrudnichestve i bezopasnosti mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Organizatsiei severoatlanticheskogo dogovora. 1997 [Founding Act on Mutual Relations, Cooperation and Security between NATO and the Russian Federation]. Organizatsiya Severoatlanticheskogo Dogovora. 27 maya. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (accessed: 24 December 2019).
10. Polevanov V.P. 2018. Kak amerikantsy vorovali imushchestvo Rossii [How had americans stolen the Russian property]. Informatsionnoe agentstvo Russkogo Obshchestvennogo Dvizheniya «Vozrozhdenie. Zolotoi Vek». Available at: <http://xn---ctbsbzhbctieai.ru-an.info/novosti/el'tsinskaya-rossiya-pod-upravleniem-ssha-pugayushchee-svidetel'stvo-byvshogo-vitse-prem'era-rossii> (accessed: 02 December 2019).
11. Skrynnik I.V. 2000. Vnutripoliticheskie i sotsial'no-ekonomicheskie priority administratsii Billa Klintonu [Domestic and social-economic priorities of the Bill Clinton's administration]. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki, 1: 78–95.
12. Sovmestnoe rossiisko-amerikanskoe zayavlenie po evropeiskoi bezopasnosti. 1997 [Joint Russian-American Statement on European Security]. Diplomaticheskii vestnik, 4: 11–12.
13. Spasskii N. 1992. Novoe myshlenie po-amerikanski [New American Thinking]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 1: 22–40.
14. Stetsenko I.A. 2008. Rossiiskaya politika administratsii Klintonu: nadezhdy, itogi i otsenki [Clinton administration's Russian policy: hopes, outcomes and assessments]. Vestnik SPbGU. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya, 4: 262–268.

15. Stroka v istorii. Nash Prezident v «vos'merke» samykh vliyatel'nykh. 1997 [The line in the history. Our President is in the G8 most influential]. RG. 24 iyunya. Available at: <https://rg.ru/1997/06/24/denver.html> (accessed: 21 December 2019).
16. Tregubova E. 1999. Prezident vse uspel [The President did his best]. Kommersant. 19 noyabrya. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/230729> (accessed: 05 December 2019).
17. Shabil' S. 2018. Vybory v Rossii v 1996 godu: kak Belyi dom podderzhal Borisa El'tsina [Russian elections 1996: how did the White House support Boris El'tsin]. Ahewar (Egipet). 01 iyunya. Available at: <https://inosmi.ru/politic/20180601/242361809.html> (accessed: 29 December 2019).
18. Blacker C.D. 1998. Russia and the West. The New Russian Foreign Policy. Edited by M. Mandelbaum. New York, Council on Foreign Relations Press, 167–193.
19. Congressional Research Service Report 96–261. Russia and U.S. Foreign Assistance: 1992–1996. 1996. Curt Tarnoff Foreign Affairs and National Defence Division. March 20. URL: <https://file.wikileaks.org/file/crs/96-261.pdf> (дата обращения: 15 декабря 2019).
20. Gergen D. 2001. Eyewitness To Power: The Essence of Leadership Nixon to Clinton [Текст]. New York: Simon & Schuster, 384.
21. Gilman A. 2017. Bill Clinton and Boris Yeltsin: When the White House fixed a Russian election. World Socialist Web Site. June 14. URL: <https://www.wsws.org/en/articles/2017/06/14/yelt-j14.html> (дата обращения: 29 декабря 2019).
22. Joint Declaration. 1992. 1st summit, Camp David. U.S.-Russia Relations. February 1st. URL: <https://www.bits.de/NRANEU/US-Russia/A%20Official%20Docs/Bush%20Yelt%201st%20sum%20.htm> (дата обращения: 16.07.2019).
23. Joint Russian-American Declaration on Defence Conversion / Second Bush-Yeltsin summit, Washington D.C., USA. June 17, 1992. George H.W. Bush Presidential Library Center. URL: <http://www.bits.de/NRANEU/US-Russia/A%20Official%20Docs/Bush%20Yelt%202nd%20sum.htm> (дата обращения: 08 декабря 2019).
24. Lake A. 1993. From Containment to Enlargement. Speech delivered at School of Advanced International Studies. September 21. URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/lakedoc.html> (дата обращения: 04 декабря 2019).
25. Newport F. 1999. Public Support for U.S. Involvement in Yugoslavia Lower Than for Gulf War, Other Foreign Engagements. Gallup News Service. March 30. URL: <https://news.gallup.com/poll/3970/public-support-us-involvement-yugoslavia-lower-than-gulf.aspx> (дата обращения: 05 декабря 2019).
26. Resolution on the war in Chechnya. 1999. European Parliament. October 7. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P5-TA-1999-0029+0+DOC+XML+V0//EN&language=EN> (дата обращения: 05 декабря 2019).
27. Signatures of Partnership for Peace Framework Document. 2012. North Atlantic Treaty Organization. January 10. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_82584.htm (дата обращения: 22 декабря 2019).
28. Vancouver Declaration: Joint Statement of the Presidents of the United States and the Russian Federation. 1993. U.S. Government Publishing Office. April 12. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/WCPD-1993-04-12/WCPD-1993-04-12-Pg545/summary> (дата обращения: 17 декабря 2019).
29. Warren C. 1995. America's Leadership, America's Opportunity. Foreign Policy. Vol. 98: 6–27.
30. Yanks To The Rescue: The Secret Story of How American Advisers Helped Yeltsin Win. 1996. Time. July 15: 28–35.

Ссылка для цитирования статьи Link for article citation

Стоколос М.Д. 2020. Роль государственных лидеров в формировании американо-российских отношений в период 1992–2000 гг. *Via in tempore. История. Политология*, 47 (2): 405–415. DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-405-415.

Stokolos M.D. 2020. The role of state leaders in forming the american-russian relations in 1992–2000. *Via in tempore. History and political science*, 47 (2): 405–415 (in Russian). DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-405-415.